

Глава 121 Пряная

"Хахахаха... Хахахаха..." Фан Хань внезапно рассмеялся, услышав слова Цанбацзы. Он был очень зол и рассмеялся.

"Фан Хань, почему ты смеешься?" Цанбайцзы ошеломленно смотрел на него, его глаза вспыхнули от жадности.

Его внимание никогда не покидало печь Да Дан "Пять Тюрем Кинг Дин". Эта печь Дан уровня сокровищ действительно поражает воображение. С его культивацией, даже если он будет культивировать небеса и людей, невозможно иметь такое сокровище.

Более того, он уже видел его, этот "треножник пяти тюремных королей" - лучший в сокровищнице. Если он получит его, он сможет рафинировать лучшее лекарство, восстановить его в прыжке, и культивировать его до небес и людей за короткую жизнь.

В противном случае, с его культивированием, я боюсь, что умру, если еще не культивировал до небес".

Теперь эта печь Да Дань "треножник пяти тюремных королей" попала в руки Фан Хана, как он мог оставить ее в покое? Если использовать крепкое словцо, то нужно взять на себя долю, пойти в боевое искусство, взять кредит, а потом толкать волны, как достать эту детскую печку. Какие вещи достойны твоей жизни?

Достойные ученики имеют преимущество. Что касается магического оружия, то, воспользовавшись истиной, они могут разговаривать друг с другом. Если изменить магическую дорогу, то тот, кто обладает хорошим мастерством и победит в магическом оружии, не должен убивать друг друга.

Цанбацзы не боится страха. Он также является истинным учеником. Фан Хань не осмеливается взять его. Он хочет пойти в суд, и ему придется сражаться в боевом искусстве!

Однако после того, как кипарисы заговорили, Фан Хань вдруг перестал улыбаться, холодно сказал: "Что я смеюсь? Я смеюсь над тобой, ты мой ученик по перу, фактически бесстыдник! Я никогда не видел такого в холоде. Если ты маленький человек, тебя забудут, доложат, и ты попадешь под камень, но ты такой бесстыжий, ты так преследуешь, ты вверх тормашками, но такого еще не видел! Вы так неряшливы, даже если вы не практикуете, вы смеете меня.

И бороться за этого ребенка? Иметь свой кредит? Почему бы вам не взять зеркало и не посмотреть на себя? Отчаявшийся островитянин практикует удушение, а пощечина может убить тебя! Ты можешь использовать эту скудную ману, ты можешь сто раз убить себя, ты смеешь говорить, что у тебя есть заслуги? Верить или нет, но сейчас я заключу тебя в темницу! Пусть ты почувствуешь вкус жизни!"

"Ты! Ты дерзок!" Услышав взрыв Фан Хана, Цанбайцзы сначала был разбит, затем разгневан, и вся кровь прилила к его лицу. "Фан Хань! Ты думаешь, что культивировал немного магической силы, немного маны. Это презрение той самой двери, беззаконие, магическое сердце! Недаром брат Хуа Тяньду сказал, что у тебя есть магия, и наказал тебя! Теперь кажется, что все хорошо, ты действительно заколдован! Только магические ученики, только оскорбление одной и той же двери! Я говорю вам, сегодня, пять заключенных, вы должны заплатить, вы должны заплатить!"

"Я не думаю, что беспринципные люди в этом году действительно смеют говорить, что я - волшебная дорога. Это действительно перевернуто с ног на голову. Но в это время мне лень

говорить вам больше! Сначала запретите вашу магическую силу! Заключи тебя в тюрьму на три или пять месяцев, а потом иди и поговори со старейшинами сект!"

Фан Хань очень зол! Полностью разгневан!

Этот кипарис не посрамлен и не перевернут с ног на голову. Чтобы получить пять пленников, я ещё смею говорить, что я дьявол!

Но он все еще говорит так уверенно!

Такого бесстыдного человека Фан Хань еще не видел.

Независимо от трех семь двадцать один, мы должны преподать уроки этому кипарису, не убивать его, сохранить его конечности, заточить его магические силы, подавить его ману, хотя он и нарушил правила, но это не страшно.

Между этой речью, деревянный император Фан Хана бодрит, и он бежит полностью, мгновенно конденсируется, превращается в циановый меч, и вырастает до ста футов, убивает его наголову, и дыхание могучее! Эй, мощь полторы тысячи лошадей, и давление под напором.

Мана этого кипариса, достигающая ста единиц маны Сюаньхуан Лима, в двадцать раз хуже, чем у Фан Хана! Теперь у Фан Фэна в пятнадцать раз больше силы, очень хочется одним махом встряхнуть его, чтобы он был не хуже смерти!

"Стоп!"

В это время первым выстрелил не кипарис, а хозяин острова - не ночь. Его сын, Сяо Ши, поступил в Юйхуамэнь в качестве ученика. Он был близок к Фан Цинвэю и был побежден Фан Ханом. Естественно, он знал об этом.

Островитянин, который засиделся допоздна, - не ночь, но тоже сильная фигура. Благодаря своей способности отправить сына на Юйхуамэнь, он также привлек Висячий остров, остров Юхуа, остров Линчжу и еще четыре разрозненных починка на острове Лиюй. Союз островов можно увидеть.

Когда он выстрелил, это была сила, которая заставляет меч лететь, со свистом вылетая, и меч скрипел, и сильный удар был холодным, и меч был сильным. И четыре владельца островов за ним, каждый вылетел из меча летящего меча, Чжан рот изрыгнул ману, разбился, соединился, тот же голос.

"Южно-Китайское море Пяти Волн!"

Среди них владелица острова Юхуадао - женщина средних лет с холодным взглядом, глазами феникса и полным ртом пяти слов. Кажется, она напоминает остальным четверем владельцам островов, как использовать силу тактики.

когда! когда! когда! когда! когда! когда!

Пять громких звуков.

Пять летающих мечей, ловко подстрекающих Фан Хань.

Эти пять владельцев островов, хотя и приобщились к таинственным секретам, не являются

честными, чем истинные ученики обычного боевого искусства, мана каждого человека составляет всего семьдесят или восемьдесят лошадей, плюс меч, летящий в руке, выстрел Сила также подавляющая. Пять человек объединились, то есть пятьсот. Им должно было быть далеко до противника Фан Хана, но их мана очень умна и изысканна, и они пережили сотни битв и напрягали силы. Ляньфа, последовательные столкновения, волна за волной, фактически поймали меч убитого Фан Хана!

"Хороший вор!"

Ты немного рассеян, вмешиваешься во внутренние дела моей пернатой двери. Похоже, ты действительно не хочешь жить". Убийственная машина Фан Ханьсиня крута, и ученики перьев не могут убивать друг друга, но убивают несколько мелких. Разрозненны, но не нарушат ни одного правила, иначе как его еще назвать истинным учеником Десяти Заповедей?

Не существует такого громового средства.

Убийство вспыхнуло, и Фан Хань встряхнулся от ярости и выпустил его снова. На этот раз он был разделен на пять долей, каждая из которых была собрана в летающий меч и убила пять владельцев островов.

"Он сломан? К сожалению, мы впятером можем тренироваться вместе, и мана может быть соединена вместе!" Ночной владелец острова Сяо Сяо ночь, холодная улыбка, рот маны спрей, воздушный летающий меч получил поддержку силы, дракон змея Летающий и приветствуя реальный меч Фан Хань, "Является истинным учеником Yuhuaamen? Мой сын тоже ученик Юхуа. Рано или поздно он станет настоящим биографом. Твои достижения после Фан Хана могут не сравниться с ним!"

"Дайте мне смерть!"

Фан Хань и так далее это, со скоростью молнии, пять летающих мечей вдруг собрались, превратились в Тяньму бога, только один удар, летающий меч Сяо Фэя был пробит, затем весь **** Игла упала в тело Сяо ночи.

"Не надо!"

Не спать на острове Xiaodao, Сяо Ши, отчаянный крик, в его голосе, тело Сяо ночи вдруг взорвался, синий гигантский дерево из его тела вздулся, его тело было разорвано на части, плоть и кровь для грязи .

Не оставайся на ночь, на острове еще не поздно! Убит Фанг Ханом!

Удушье отчаявшегося хозяина острова не может противостоять богу Тяньму, не говоря уже о первом тяжелом Сяотуне сверхъестественных сил?

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2520156>